

УРОКИ ВАСИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА СУХОМЛИНСКОГО

В этом году исполняется 35 лет со дня смерти выдающегося педагога прошлого столетия Василия Александровича Сухомлинского. Его именем названы улица посёлка Павлыш, известная теперь уже всей стране за рубежом средняя школа, на здании которой — мемориальная доска: «Здесь жил и работал член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, заслуженный учитель, Герой Социалистического Труда В.А. Сухомлинский».

Предлагаем вам воспоминания о школе и личности В.А. Сухомлинского его ученицы, которой посчастливилось прожить рядом с ним школьные годы.

Валентина Рындак,
директор Центра педагогических исследований Оренбургского государственного педуниверситета, доктор педагогических наук, профессор

У каждого из нас есть своя школа, свои учителя. Мне судьба подарила Павлышскую среднюю школу — школу моего детства, отрочества, юности. Это ещё и школа моего профессионального крещения. Вспоминаю Василия Александровича Сухомлинского, своих учителей с глубокой благодарностью. Они дали мне путёвку в жизнь, их знания, терпение, мудрые советы помогли осуществиться заветной мечте — стать учителем...

Павлышская средняя школа Онуфриевского района Кировоградской области на Украине, директором которой с 1948 по 1970 год был Василий Александрович Сухомлинский, сегодня названа его именем. В этой школе я училась, а затем была организатором внеклассной и внешкольной работы. Школа расположена на окраине посёлка, в двухэтажном здании бывшей земской, построенной в 1910 году. В 1957 году к нему сделана пристройка со спортивным залом и столовой. В центральном здании учатся старшеклассники, а для 1–6-х классов построены три одноэтажных здания. Физический, химический, радио- и электротехнические кабинеты, комната Мысли, музей расположены ещё в одном здании, окна которого выходят в сад. Библиотека, столярная и слесарная мастерские находятся отдельно. Кроме уже перечисленного есть ещё теплица, биологическая лаборатория, кролеферма, голубятня и гаражи.

Школа напоминает городок в саду: аллеи Выпускников, Мечты; сады — Матери, Героев, Дружбы (в котором растут деревья из Белоруссии, Эстонии, Грузии, России); зелёный класс, цветники, виноградники, опытные участки, палатка, беседки. «На нашей школьной усадьбе на каждого ученика приходится более десяти деревьев, и эта «фабрика кислорода» из года в год расширяется», — отмечал Сухомлинский.

Сентябрь в Павлыше — чудное время года. Тронутые позолотой деревья, воздух, наполненный ароматом цветов, приветливо ласкающее солнце, нежная паутина бабьего лета. Дети идут в школу, и море цветов плещется в их руках. Таким сентябрьским утром и я переступила порог школы. 2 сентября 1955 года состоялась моя первая встреча с Василием Александровичем. Запомнились его доброжелательность и внимание, когда он взял меня за руку и провёл в класс. Мы вошли, дети встали, Василий Александрович поздоровался и познакомил меня с Марией Николаевной Верховининой и ребятами: «Валя Скрипник, с сегодняшнего дня она — ученица вашего, 2 класса «А». Вы нас ждали и, наверное, под-

скажете, где её место». «Второй ряд, первая парта», — подсказали все хором, а Василий Александрович улыбнулся, помог мне сесть за парту: «Знакомьтесь и дружите!»

В школу мы приходили рано, складывали во дворе на скамейке портфели, играли, а заметив, что идёт Мария Николаевна, бежали её встречать. Перебивая друг друга, что-то рассказывали, несли её сумку и тетради, а она приветливо улыбалась нам. И было в этом столько взаимной любви, доверия и преданности! С тех пор в школу я «летела, словно на крыльях». И если до второго класса моей заветной мечтой было стать лётчиком, то со второго — только учителем!

Мария Николаевна пользовалась заслуженным авторитетом в педколлективе. Человек разносторонних культурных запросов и интересов, она воспитывала в нас чуткое и бережное отношение к слову, руководила литературно-творческим кружком и детской секцией Общества охраны природы. Для меня её уроки стали школой наблюдения, осмысления и воплощения в мысль и слово своего отношения к окружающему миру через рассказ, сказку, загадку, стихотворение, беседу с любимым героем. Лучшие из них мы записывали в альбом, вскоре ставший общешкольным альманахом творческих работ.

Однажды Мария Николаевна привела нас на необработанный участок в школьном саду. «Каждый человек должен оставить свой след на земле. Вырастил дерево — значит, недаром прожил. Собирайте семена яблок, груш, — сказала она, — вот на этом участке и посадим». Сколько труда нужно вложить, чтобы из маленького семечка выросло деревцо, нам стало известно в школе. Вместе с нами подрастали и наши питомцы. В.А. Сухомлинский советовал включать детей в многолетний труд, цель которого освящена какой-то яркой идеей; тогда

между учениками сложатся прочные товарищеские, коллективистские отношения. Важно уметь открыть перед школьниками захватывающую перспективу труда.

В школе трудились все — от первоклассника до выпускника. Пасека, оранжерея, теплица, виноградники, голубятня, аквариумы, мастерские, школьное поле — это наши трудовые объекты. Вот так нас и воспитывали: выйдешь из школы — сад, грядки, ухоженные нами. Всё как бы говорит, взывает: ты нужен, всё здесь твоё, родное, для тебя и тобою держится. В классах и школьных коридорах много цветов, везде стенды, изготовленные учениками, выставки детских рисунков, которые менялись ежемесячно. Кстати, о выставках. Была у нас общешкольная выставка «Лучшая тетрадь недели», которая обновлялась по понедельникам к четвёртому уроку. Интерес к ней со стороны школьников всех возрастов был очень высоким. Мы переходили из класса в класс, но каждый из нас продолжал с надеждой искать свою тетрадь, и сколько было радости, когда находил её среди лучших. Для учителя критериями отбора тетрадей на выставку были: соблюдение единых требований к ведению тетради; грамотность; каллиграфичность; аккуратность, творческое отношение к выполнению заданий.

Остановлюсь на традициях, о которых Василий Александрович не успел рассказать на страницах своих книг, но которые оставили след в моей душе и кажутся мне значимыми для современной школы.

Рабочий день в школе начинался в 7.30 утра.

В вестибюле большие часы. Здесь Василий Александрович встречал нас каждое утро: «Здравствуйте!» Мы отвечали на приветствие. И уже сами, как само собой разумеющееся, приветствовали знакомого и незнакомого, переступившего порог школы. Что это — урок вежливости, пример для подражания?

С 7.30 до 8.00 — индивидуальные консультации, которые проводили учителя и ученики.

С 8.15 до 8.30 мы с членами комитета комсомола и совета дружины, ответственными за работу учебных секторов, принимали в учительской сведения учкомов о выполнении домашних заданий. Для этого были заведены специальные классные журналы, это позволяло учителям не тратить время урока на выяснение причины, почему не выполнено домашнее задание, и вовремя оказывать помощь школьникам. Василий Александрович тоже присутствовал здесь. Обычно сидел на чёрном кожаном диване. Входили учителя. Одних он спрашивал о том, что нового успели прочитать, другим сам рассказывал о заинтересовавшей его проблеме или эпизод из прочитанного, советовал нам, что полезно прочитать.

С 14.30 до 17.00 в школе наступала тишина: все расходились по домам. Василий Александрович работал в своём

кабинете — писал. Никто из нас не позволял себе беспокоить. Если случалось, что мы оставались в это время в школе, то старались не шуметь. «Работает...» — с пальцами у губ шептала дежурная няня (так по доброй традиции называли мы заботливых женщин, следивших за чистотой), и мы понимающе кивали головами: «Уходим, уходим».

Глубокое уважение, забота, с которой относился Василий Александрович к людям, воспитывали в нас ответные чувства. Но там, где было необходимо, он проявлял требовательность, настойчивость.

С 17.00 до 19.00 школьный двор наполнялся хором детских голосов. В это время учащиеся одного из классов работали на пришкольном участке, другие убирали школьный двор, занимались в кружках, факультативах. Деревья сажали все вместе. Из школьных питомников перекочёвывали наши саженцы в школьные сады, аллеи, на усадьбы пенсионеров.

За каждым классом был закреплён участок школьной территории, и каждый класс поддерживал чистоту. Это было традицией, как и генеральная уборка школы один раз в неделю. Мы трудились все вместе — от первоклассника до выпускника. Школьная дружба, товарищество были для нас негласной заповедью: в младших классах чувствовали поддержку старшеклассников, а в старших сами с удовольствием опекали малышей. Школьная перемена для всех проходила обязательно во дворе: игры в «третьего лишнего», «ручеек», зимой — строительство снежных городков или прогулки в школьном саду.

Порядок воспитывал без насилия, самим своим присутствием. На школьных переменах в классе не было ни одного ученика. Два раза в день дежурные проводили влажную уборку. И обязательно открытые в любую погоду окна. Как это важно, я поняла, когда мои дети стали учениками: звонок на перемену, а они в классе, и учитель с ними, всё закрыто, о свежем воздухе и речи не может быть. А Василий Александрович сам постоянно проверял, проветриваются ли классные комнаты. Забота о здоровье ребёнка — одна из основных задач Павлышской школы. Регулярные медосмотры, профилактические беседы врачей; в весенне-осенние месяцы занятия на открытом воздухе, обязательное участие каждого школьника в спортивных секциях, соревнованиях; летом и осенью — походы в лес, велокроссы, зимой — лыжные прогулки и многое другое, что стало нашей жизненной потребностью.

Самый лучший учитель для ребёнка тот, писал Василий Александрович, кто, духовно общаясь с ним, забывает, что он учитель, и видит в своём ученике друга, единомышленника. Такой учитель проникает в самые сокровенные уголки сердца своего воспитанника. Таким он был для нас всегда: на уроке и на перемене.

После уроков мы помогали колхозникам пропалывать грядки на полях, убирать урожай. Собирались у школы в ожидании машин. Василий Александрович обязательно был с нами. Шутил, расспрашивал, о чём-то рассказывал, лузгал семечки, особенно любил тыквенные. Когда приезжали машины, он первым уносил в урну мусор (шелуху, огрызки), мы следовали его примеру. Потом он проверял, закрыты ли борта машины, удобны ли скамейки, и выезжал вместе с нами трудиться. На полях мы в основном работали с учителями-мужчинами и только за редким исключением — с учительницами. Требование соблюдать технику безопасности мы слышали от старших постоянно, заботу о себе чувствовали на каждом шагу.

«Книга была и будет одной из ведущих сил воспитания, и чтение должно стать главной духовной потребностью человека. Если вы хотите, чтобы юношество испытывало неутолимую жажду знаний, заботьтесь о самых главных, самых важных очагах духовной культуры — библиотеках, — писал Сухомлинский. — Речь идёт не только о школьной библиотеке. Ваш воспитанник кончает школу. Сколько у него книг в личной библиотеке? Если на его полке только школьные учебники, которые он передаёт младшим товарищам, плохо вы воспитывали его. Личная библиотека — это зеркало и источник духовной культуры. Убедите родителей ребёнка, поступившего к вам в школу, что личная библиотека их сына и дочери — это самое большое богатство. Пусть родители дарят ребёнку книгу каждый раз в день рождения — это должно стать хорошей традицией. Пусть у вас в школе самым радостным праздником станет праздник книги. Пусть в личной библиотеке каждого юноши, каждой девушки на самом почётном месте будут бессмертные произведения отечественной и зарубежной литературы».

Книга вошла в духовный мир каждого из нас, потому что в школе царил атмосфера пылкости, любознательности, разносторонних интеллектуальных интересов. По инициативе Василия Александровича была создана комната Мысли, а в ней свыше трёхсот самых лучших книг. Это, по существу, небольшой читальный зал. Само название комнаты вызывало у нас большой интерес, а когда Василий Александрович, открывая комнату Мысли, показал свой дневник читателя, который вёл более двадцати лет, и нарисовал картину высшего счастья — счастья духовного общения с книгой, мы загорелись. В комнате Мысли — шкафы, в которых подобраны книги особого рода: о жизни выдающихся людей, о борцах за свободу и счастье народа — Джордано Бруно, Юлиуса Фучика, Мусы Джалиля, генерала Карбышева. Василий Александрович говорил, что книги о мужественных людях — это энциклопедия воспитания юношества. Комната находится в отдалённом уголке школьного сада. В ней я и открыла для себя мир Леонардо да Винчи. Всё это пережито мной, и когда я уже работала в Павлышской школе учителем — радовалась, что комната Мысли стала очагом богатой духовной жизни для моих учеников. Изучая интересы, наклонности, способности каждого школьника, учителя советовали ему прочитать ту или иную книгу. В.А. Сухомлинский считал, что если ученик не увлётся научной книгой, если в шкафу у него нет любимой полки, значит, мы не нашли дорожки к сердцу подростка.

Каждый, кто впервые приезжал в Павлышскую школу, удивлялся постоянным выставкам книжных новинок. Здесь и журналы: «Квант», «Русская речь», «Техника — молодёжи», «Юный натуралист», брошюры из серии «Знание». «И они у вас не теряются?» — недоумевали гости. Нет. Каждый брал домой книгу или

журнал, которые привлекли внимание, читал, ставил обратно на место.

В период создания музея В.А. Сухомлинского особенно интересно было работать в его библиотеке. На видном месте — сочинения Песталоцци, Ушинского, Макаренко, других классиков педагогики. С волнением перелистывала страницы каждой книги, вчитывалась в легонько подчёркнутые строчки, заметки на полях.

Размышляя о том, какая же функция у нашего директора была ведущей по отношению к нам, ученикам, убеждаюсь — *стимулирующая*. Говорил Василий Александрович тихо, но проникновенно и убедительно. Когда на школьных вечерах он читал то, что его заинтересовало в художественно-публицистических журналах, мы заслушивались, сидели, не шелохнувшись.

День Матери в школе. К этому дню мы тщательно готовились, потому что встречали в школе матерей, дети которых погибли в Великую Отечественную войну. Когда звенел звонок с урока, мы провожали их домой с цветами. Никогда не смогу забыть о встречах с ними. Одетые в чёрные платья, они не жаловались, не просили о помощи. Для них этот день был праздником, название которому трудно дать. Да, Дни Матери, Пожилых людей, Ветеранов войны, конечно, нужны тем, для кого они организованы. Но ещё больше — тем, кто их организует. Приведу в пример отношение Василия Александровича к своей маме.

Поздравить Сухомлинского с пятидесятилетием пришло всё село. В поселковом клубе, как говорят, яблоку негде упасть. Василия Александровича пригласили на сцену. Он обвёл глазами зал, поклонился всем, сбежал по ступенькам вниз — в первом ряду сидела его мама, Оксана Авдеевна. Они поднялись на сцену вместе: старая, скромная женщина, мать, и рядом — сын. Все встали. Ещё один урок Сухомлинского?

В мае мы все шли на сельское кладбище, возлагали венки на могилы дедушек, бабушек, отцов, матерей. Это наши односельчане, мы помнили их разными. Благодарная память о них — ещё один урок человечности из тех, что мы получили в детстве.

В школе было несколько театров, художественным руководителем драматического был Григорий Терентьевич Зайцев — художник, влюблённый в творчество Тараса Шевченко. Мы с нетерпением ждали его постановок и с удовольствием участвовали как в главных ролях, так и в массовках. Какое это счастье, что у нас, в сельской школе, все праздники были театрализованными!

Дети Василия Александровича — Сергей и Ольга — на два года старше меня. Сергей увлекался конструированием, программированием. В кружке автоматики и радиоэлектроники считался ведущим «специалистом». На ново-

годнем празднике, когда мир рукоплескал первому космонавту — Юрию Гагарину, все участники карнавала в нашей школе приветствовали своих «космонавтов» — Сергея Сухомлинского и его одноклассников, высоких, стройных, в спортивных костюмах, выкрашенных серебрянкой, в самодельных шлемах. А под потолком имитировал снегопад зеркальный шар, сделанный ими! Ещё один счастливый школьный праздник, на котором учителя и ученики стали соавторами и сотворцами сценария карнавала.

Как победителя конкурса юнкоров, редколлегия республиканского журнала «Пионерия» в 1962 году премировала меня путёвкой на республиканский слёт юнкоров в пионерский лагерь «Молодая гвардия» (в Одессе). Месяц интересных встреч, экскурсий и огромное впечатление от балета «Лебединое озеро» в Одесском оперном театре... Тогда же, в Одессе, я месяц занималась в мастерской театра кукол. Нас учили изготавливать куклы из папье-маше, шить для них костюмы, готовить декорации, ставить кукольные спектакли.

Возвратившись в школу, я поделилась с Василием Александровичем идеей создать кукольный театр в школе. Меня, ученицу 8-го класса, командировали в областной театр кукол, актёры которого помогли составить репертуар, подобрать персонажи, посоветовали, с чего лучше начать. В состав кукольного театра вошли ученики 5–7-х классов. Мы были авторами детских фольклорных пьес на темы школьной жизни, ставили сказки, полюбившиеся как малышам, так и старшим школьникам, их родителям. Со временем традиционными стали спектакли в близлежащих школах, летом — в пионерских лагерях. «Достигнутый результат, — писал В.А. Сухомлинский, — лишний раз убеждает, что воодушевить детский коллектив можно только тогда, когда пример душевного горения показывает руководитель коллектива». Размышляя по этому поводу, В.А. Сухомлинский подчеркнул значимость общения старшеклассников, умеющих обогатить духовную жизнь детей, с младшими школьниками. Он всегда присутствовал на наших спектаклях, очень часто заходил на репетиции. Василий Александрович заботился о том, чтобы тот, кто вводит детей в мир знаний и труда, был знающим, умным, разносторонне образованным человеком. Такими были и мои учителя.

Павлышская школа уже в 60-е годы перешла на хозрасчёт, поэтому каникулы — наша пятая трудовая четверть. Мы продавали фрукты и овощи в колхозных ларьках, выручку сдавали по акту в школьную кассу. Выращивали шелкопрядов. Пяти-шестиклассники самоходными косилками косили траву, а дежурные первых-третьих классов сушили сено, готовили его к зиме на корм кроликам.

В столярной и слесарной мастерских круглый год кипела работа: рамки для школьных стендов, ремонт парт,

столов, другого инвентаря, «малая доменная печь», малый электромоток — всё это изготовлено руками учеников (на каждом изделии выгравировано, выпускниками каких годов и под чьим руководством они изготовлены). Отжившим свой век деталям в мастерских возвращали жизнь мы, ученики, под руководством учителей труда — Василия Яковлевича Тарана и Андрея Антоновича Ворошило. У них были золотые руки и твёрдое убеждение, что «мастерство ручного труда — основа технической культуры, что человека надо с детства учить работать напильником, зубилом, молотком, постепенно переходя к управлению машинами и механизмами».

Творческое содружество единомышленников — так называл педагогический коллектив Павлышской средней школы В.А. Сухомлинский. Каждый вносил свой индивидуальный вклад в коллективное творчество, каждый обогащался духовно, благодаря творчеству своих коллег.

Одну из основных задач учителя начальной школы В.А. Сухомлинский видел в том, чтобы уже самые первые понятия и представления о добре и зле, правде и неправде, чести и бесчестии проявлялись и укреплялись в отношениях учителей к детям и между детьми. И прежде всего — в уважении к каждому школьнику, в заботе, сопереживании, радости за его маленькую, но победу над собой. Заболел в Павлышской школе ученик, учитель сразу спросит, кто вчера был у него, чем помог, сам зайдёт с ребятами проведать больного. И Василий Александрович приходил в больницу, беседовал с врачами. Его присутствие придавало силы, было приятно: как же, сам директор школы у тебя в гостях! «Будь добрым и чутким к людям», — завещал В.А. Сухомлинский. Утвердить в воспитанниках доброту, сердечность, отзывчивость, готовность прийти другому на по-

мощь — как важно и сегодня понять ценность вечных нравственных истин для школьного воспитания.

Успех Павлышской школы потому и велик, что решение общей задачи — обучения и воспитания — проводилось с опорой на врождённые, природные способности и дарования ребёнка. В центре всей учебно-воспитательной работы был интерес педагогов к личности ученика. И школьники, и родители знали, что Василий Александрович постоянно вёл глубокие наблюдения, результатами педагогических исследований делился в статьях, книгах. Мы были уверены, что таким и должен быть директор школы.

Опыт Павлышской средней школы ещё раз убеждает: и директор, и учителя сами должны быть, прежде всего, исследователями педагогического процесса. Педагогический опыт должен быть теоретически обоснован. Подтверждение этому находим в одном из последних планов работы, составленном В.А. Сухомлинским.

На обсуждение на психолого-педагогических семинарах он выносил вопросы, ответы на которые можно найти только в результате педагогического исследования:

- формирование жизненного идеала у старшеклассников;
- воспитание любознательности, интереса к знаниям, науке;
- медленно мыслящие, малоспособные дети — как научить их мыслить;
- воспитание ответственности в детях младшего возраста;
- быстрое чтение и развитие мышления.

Подтверждение вышесказанному мы находим в опыте современной школы, возглавляемой директорами, ищущими пути взаимодействия науки и практики. «Чтобы педагогический коллектив стал источником мысли, творчества, поисков каждого учителя, чтобы практическая работа была

озарена светом мысли, учителей должны объединять убеждения, мысли, традиции», — советовал В.А. Сухомлинский.

На выпускном вечере, вручая аттестаты, наши учителя пожелали нам доброго пути: «Нам будет доставлять большую радость каждое хорошее слово, которое мы услышим о вас...» Вместе с аттестатом Василий Александрович вручил мне характеристику — рекомендацию для поступления в педагогический институт.

Моя мечта осуществилась спустя несколько лет. В свою Павлышскую среднюю школу я вернулась учителем, учила детей и сама продолжала учиться.

Сейчас, когда я уже знаю, что Василий Александрович автор 41 монографии и брошюры, более 600 статей и 1200 рассказов и сказок для детей, диву даюсь: ведь он постоянно был с нами, и нам казалось, что он не уставал. Но это было не так. Он спал по четыре часа в сутки. Учёные утверждают, что этого достаточно для здорового человека. В. А. Сухомлинский прожил 52 года... Последние его слова были о школе: «Снова сентябрь... Звонок! Дети идут в школу, а я иду из жизни...» 2 сентября 1970 года остановилось его сердце. Он похоронен недалеко от школы, всего за триста шагов. Цветы на его могиле, которые он так любил при жизни, ветки берёз окружаютobelisk.

Но жизнь его не окончилась в тот печальный сентябрьский день. Он живёт в сердцах своих воспитанников и сотен тысяч учителей России, которым адресованы его книги, которые в трудные минуты открывают их и припадают, как к чистому роднику, к его советам, мыслям, прикасаются к сердцу, без остатка отданному детям.

г. Оренбург